

царица Марія,—писалъ министръ,—подала прошеніе на высочайшее имя, въ которомъ выразила жалобу на несправедливое (якобы) обвиненіе ея въ смертоубійствѣ генералъ-майора Лазарева, и просила: 1) чтобы дозволено было ей съ дѣтьми пріѣхать въ Петербургъ какъ для принесенія лично своего оправданія, такъ и для представленія о своихъ нуждахъ; и 2) чтобы дѣти ея, наравнѣ съ прочими грузинскими царевичами, дядьями и братьями, не лишены были знаковъ монаршаго къ нимъ благоволенія.

«Государь императоръ, не признавъ за благо, на основаніи прежнихъ причинъ, дозволить царицѣ Маріи прибыть сюда и будучи, однако, совершенно удаленъ отъ того, чтобы дѣти ея, непричастныя ни къ какому преступленію, терпѣли въ чемъ либо нужду, повелѣть соизволилъ: увѣрить царицу въ монаршемъ вниманіи къ ея семейству. Сыновья ея, для надлежащаго воспитанія, могли бы быть помѣщены въ Петербургѣ, въ какомъ либо кадетскомъ корпусѣ, или въ Москвѣ, при университетѣ; но какъ здѣсь, такъ и тамъ приложено было бы наивозможное о нихъ стараніе. Сообщая о семъ вашему превосходительству, не могу не присовокупить, что сыновья царицы, воспитываясь въ товариществѣ съ російскимъ благороднымъ юношествомъ, пріобрѣли бы нужныя познанія и мало-по-малу забыли навыки своей земли; познакомились бы съ нашими обычаями и, переродясь, такъ сказать, изъ грузинъ въ русскихъ, со временемъ могли бы быть полезнѣе, нежели прочіе грузинскіе царевичи и князья»...

13-го іюля 1804 года, царевичи Илья и Окропилъ, въ сопровожденіи дворянина Хуцисова, выѣхали изъ Бѣлгорода въ Петербургъ. Во время поѣздки они были поручены губернаторомъ наблюденію депутата курской дворянской комиссіи, Денисьева, которому дано было особое наставленіе, какъ именно доставить царевичей на мѣсто ихъ назначенія.

«Знаю васъ,—писалъ въ этомъ наставленіи губернаторъ,—способнѣйшимъ къ исполненію сей обязанности, знаю лично доброе ваше поведеніе, благородныя свойства и отличную во всемъ расторопность; но, тѣмъ не менѣе, по обязанности моей, одолжаюсь въ руководство вамъ дать наставленіе»...

Оно состоитъ изъ 12 параграфовъ. Денисьеву было рекомендовано: обходиться съ царевичами съ благородной лаской, а на случай, если бы который нибудь изъ царевичей подвергся болѣзни, то надо требовать медицинскаго чиновника отъ мѣстнаго начальства, такъ какъ въ російскомъ благоустроенномъ государствѣ во всякомъ городѣ можно найти искуснаго врача. Денисьевъ долженъ былъ, по пріѣздѣ въ Петербургъ, представить министру внутреннихъ дѣлъ царевичей и губернаторскій рапортъ, въ которомъ изложены были принятыя губернаторомъ мѣры къ благополучному препровожденію грузинскихъ царевичей въ Петербургъ. Рапортъ